

УДК 316.7

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА (ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Вишневский Сергей Юрьевич

*доктор социологических наук, профессор,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,*

E-mail: soc_stu@e1.ru

Дзевенис Анатолий Александрович,

*кандидат философских наук, профессор, Дальневосточный
государственный аграрный университет, Благовещенск*

E-mail – dzev@ya.ru

CRISIS OF CULTURE: WAYS AND PROSPECTS OF THE EXIT (PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Vishnevsky Sergey Yu.

*Doctor of Social Sciences, Professor,
Ural Federal University, Yekaterinburg*

Dzevenis Anatoly A.,

*candidate of philosophical sciences, professor,
Far East state agricultural university, Blagoveshchensk*

Истоки современных представлений о культуре во многом связаны с идеями И. Канта, определявшего культуру как то, что служит благу людей или что в своей сущности гуманистично: вне гуманизма и духовности, духовного обогащения личности, нет истинной культуры. Всё, разлагающее эти ценности, является антикультурой. Цивилизация, взятая без духовного измерения, порождает опасности технического самоуничтожения человечества. Для Канта было присуще понимание воспитания как «очеловечивания» человека, его «выделявания», что существенно углубляло определение *социальной сущности воспитания*. С возрастанием социальной роли воспитания, с уверенностью, «что, благодаря воспитанию, человеческая природа будет прогрессировать», что ей можно придать форму, «которая соответствовала бы идеалу», связывал мыслитель «перспективу более счастливого будущего человечества» [1, 9]. Личностный характер у Канта имеет основной ориентир человека Просвещения – «*Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом!» [См.: 2, 27]. Такой характер трактовки Просвещения отражает более общее понимание истории Кантом как процесса самосовершенствования человеком самого себя. Именно *нравственное самосовершенствование человека* – основа совершенствования человечества. Кант обосновывал важнейшую *социальную роль науки и образования*: формировать у молодежи, у масс «мужество пользоваться собственным умом», преодолевать стереотип «не рассуждать». Но Кант понимал (и предупреждал воспитателей – и современников, и будущих поколений), насколько сложно в воспитании «совместить ... подчинение необходимости со способностью пользоваться свободой». Поставив вопрос: как «развивать способность ... воспитанников развивать чувство свободы, несмотря на неизбежное ограничение свободы?», он отвечал: «Сделать способность ... воспитанников ограничивать свою свободу их привычкой и вместе с тем ... так руководить ими, чтобы они научились пользоваться свободой» [1, 15].

Вот эта связка культуры и свободы, культуры и самореализации личности, культуры и творчества – основной критерий развития и обогащения культуры. И характерно – как перекличка через века – трактовка культуры русским мыслителем И. Ильиным – «сочетание и примирение трех основ, трех законов духа: свободы, любви и предметности» [3]. Но культу-

ра, по Ильину, «сорвалась на том, что не сумела сочетать эти основы», что и породило «кризис культуры» [3]

Сегодня рассуждения о культуре чаще всего связаны с утверждениями о «кризисе культуры». При этом сами трактовки кризиса культуры отличаются многообразием. Для Ч. Сноу речь идет о «разломе» «целостной и органичной структуры культуры» «на две антагонистические формы» – традиционную (гуманитарную, «художественную») культуру и «научную культуру» [4]. Для Н. А. Бердяева кризис культуры соотносится с вступлением (прежде всего, европейских стран, включая и Россию) в «век маловерия, в век ослабления не только старой религиозной веры, но и гуманистической веры XIX века», когда «единственной сильной верой современного цивилизованного человека» «остается вера в технику, в ее бесконечное развитие» [5], или, говоря современным языком, утверждение технократических идей, утрата духовности – основное проявление кризиса культуры.

Созвучны с этим идеи Шпенглера о «механизации мира» как «стадии опаснейшего перенапряжения». Шпенглер подвергает критике утвердившийся в культуре ориентир на «полезное»: «Идеалом было исключительно *полезное*. К культуре принадлежало, культурой было полезное для «человечества». Все остальное считалось излишеством, предрассудком или варварством». В итоге «достижения человечества» сводились к «прогрессу трудосберегающей и развлекающей техники. О душе не могло быть и речи» [6]. Сожаление о том, как смогло его «поколение, столь многого достигшее в науке и технике, так пасть духовно», высказал и выдающийся гуманист XX века А. Швейцер [7, С. 366].

Э. Фромм перевел это сожаление в другую плоскость – рассматривая как основное нравственное противоречие современной эпохи и современной культуры, противоречие между «to be or to have» (Быть или Иметь), он соотносил кризис культуры – с утверждением «потребительской» («хавательной», по молодежному жаргону) ориентации в ущерб «творческой» ориентации. Фромм дает яркую характеристику «модуса бытия»: «Модус бытия имеет в качестве своих предпосылок независимость, свободу и наличие критического разума. Его основная характерная черта — это активность не в смысле внешней активности, занятости, а в смысле внутренней активности, продуктивного использования своих человеческих потенций. Быть активным — значит дать проявиться своим способностям, таланту, всему богатству человеческих дарований, которыми — хотя и в разной степени — наделен каждый человек. Это значит обновляться, расти, изливаться, любить, вырываться из стен своего изолированного «я», испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-либо, отдавать». Но при этом фиксирует: «в нашей культуре модус обладания встречается гораздо чаще» [8]

Беспокоил Бердяева и другой аспект кризиса культуры – нарастающий разрыв между «элитарной» и «массовой» культурой: «Культура никогда не существовала для всей массы человечества и никогда не была удовлетворением ее запросов и требований. Народность культуры совсем не означала соответствия уровню народных масс и исполнения ее заказов» [9]. Данный разрыв получил различное осмысление: от «восстания масс», массовизации и усреднения культуры в концепции Х. Ортега-и-Гассета до определения современного общества и современного человека как «одномерных», когда утрачивается

Если философия сильна в выявлении сущностных характеристик кризиса культуры, то задача социологического анализа – зафиксировать его конкретные проявления. При этом речь идет не о двух отдельных направлениях анализа, а о целостном исследовании. Проявляемое сегодня (на наш взгляд, с обеих сторон) непонимание этой целостности мешает глубокому научному исследованию столь многогранного социокультурного феномена как кризис культуры. А значит, и поиску оптимальных путей выхода из этого кризиса. Между тем, именно такой поиск и предполагает значение понятия «кризис» как научной философско-социологической категории. Ведь кризис (др.-греч. κρίσις – *решение, поворотный пункт*), но этимология соотносит кризис (κρίσις) с глаголом κρίων, означающим «определять, выбирать»

Фиксируя те или иные проявления кризиса, важно видеть и позитивные моменты. Ориентиром в таком поиске могут быть слова известного российского режиссера Б. А. Покровского, который не устал повторять, что настоящее искусство возвышает, гуманизирует

человека, воспитывает в нём культуру чувств, обогащает духовный мир. Верная дорога в творчестве, по его мнению, – та, которая идёт «против всякой пошлости, попсы. Это не популярное искусство, как думают многие, а разложение вкусов общества. От попсы пахнет чем-то пёсым, воняет, как от грязной уличной собаки». Если, говорил Покровский, не будет у нас достойного искусства, не будет и страны. Никакая этика, никакая экономика, никакая политика – ничто, кроме подлинной культуры, не поможет нам поднять голову [10].

Да, конечно, и результаты социологических исследований, и сама жизнь дают многочисленные факты, свидетельствующие о кризисе культуры. Вот лишь один штрих – из интервью А. Баталова узнаём: со сцены МХТ звучит мат, бегают голые люди; раньше у бюста Чехова в фойе Художественного всегда лежали живые цветы, сейчас они исчезли. Да, настало время, когда главным стало привлечь публику – лишь бы приходили. А что творится на телеэкранах! – Долой нравственность, долой человечность, человеческий образ. Но вот появляется фильм Н. Михалкова «Солнечный удар». Настоящий мастер чувствует время, знает, что сейчас нужно снимать. Значит, требуются Мастера, а фактура найдётся, тем более на классической основе. Ведь «Окаянные дни» И. Бунина, положенные в основу киносценария «Солнечного удара», это – история падения и крушения нравов, гуманности, человечности. Как актуально сейчас всё, о чём писал Бунин!

В Амурском областном театре драмы недавно поставили грибоедовское «Горе от ума». Режиссёр-постановщик – засл. арт. России Вадим Гогольков (из Хабаровска), художник-постановщик – заслуженный работник культуры Амурской обл. Вас. Веровчук, художник по костюмам – Инга Широкова, композитор – Д. Голланд, хабаровчанин. На сцене великолепны опытные и молодые актёры В. Матвеев, Е. Мартынова, А. Аверьянова, О. Бойко, Н. Жидовленко, Ю. Егоров, Р. Салахов, Н. Петрова, А. Лаптева, Ю. Рогалев, М. Клепалов. Постановочная группа следует *традициям русского театра*: живое режиссёрское решение, специально написанная трепетная музыка, корректная сценография, яркие костюмы. Всё это в сочетании с искренней профессиональной игрой актёров создаёт впечатляющее произведение, достойное самого взыскательного зрителя. Кстати о зрителях, в зале преобладает молодёжь, школьники и студенты. Спектакль воспринимается с большим интересом. Думается, творческому коллективу театра по силам были бы и «Дни Турбиных» Булгакова, столь актуальные в связи с событиями на Украине.

Примерно раз в три года в Амурской области выступает Дальневосточный симфонический оркестр. Его концерты практически всегда с аншлагами. И что примечательно, на концертах очень много молодёжи. В беседах со студентами выясняется, что кто-то из них впервые оказался на таких концертах, а кто-то не мог подумать, что есть другая музыка, кроме поп-музыки.

Амурский областной театр драмы, капелла «Возрождение» и хореографический ансамбль «Ровесники» им. В. В. Белоглазова, который явился его создателем, известны далеко за пределами области. «Ровесники» – образцовый детский художественный коллектив, стал центром художественно-воспитательной работы с учащимися Благовещенска и Приамурья. Ежегодно ансамбль даёт десятки концертов, выступает перед жителями городов Дальнего Востока и других районов страны, а также за рубежом – в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Дании, Болгарии, Словакии, Израиля, США, Китая, Японии. О «Ровесниках» создан широкоформатный кинофильм.

Следовательно, дело в *мастерстве* сценаристов, режиссёров, дирижёров, артистов. И тогда падает спрос на «телесмешилки» и те гастрольные формы культуры, в которых зачастую слишком большое значение придаётся форме, но искажается и даже опошляется содержание.

Вместе с тем, для культурного развития не только регионов, но и всей России, остаётся открытым вопрос о необходимости возвращения в культуру государства: госзаказы, привилегии, особое законодательство. Власть десятилетиями обещает улучшить материальное положение культурных работников, сделать достойными их зарплаты. «Но воз и ныне там». До сих пор, скажем, библиотекари – специалисты с высшим образованием получают зарпла-

ты 3-5 тысяч рублей в месяц. Это же всемирный позор! Или такой факт: у нас на одного жителя приходится 5 книг и брошюр и 50 бутылок водки. При Петре I, чтобы сделать книгу доступной, книгоиздательство возросло в 20 раз. Царь повелевал бесплатно кормить тех, кто готов читать книги. Уместно вспомнить мудрое размышление писательницы И. Одоевцевой: «Книга - это лекарство против ограниченности, самодовольства, нравственного тупика. Таблетка от тупости». Кстати, последние зарубежные исследования показывают: развитое книгоиздательство является показателем не только высокой нравственности, но и важным фактором развития экономики общества.

И здесь мы вновь возвращаемся к И. Ильину: для выхода из культурного кризиса необходимо умелое сочетание трёх основ – духа свободы, любви и созидательной деятельности. Тогда «хвалить не будут дурное дело, а доброе считать чудачеством опасным», тогда «добро добром пребудет и под личиной зла» (В. Шекспир).

Список литературы:

1. Бим-Бад Б. М. Лекции Иммануила Канта «О педагогике»: перевод и комментарий. Предисловие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf
2. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Кант И. Соч. в 6 тт. /Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
3. Ильин И. А. Наши задачи. М., 1954, Т. 2. 114 с.
4. Сноу Ч.П. Две культуры. М.: Прогресс, 1973. 146 с.
5. Бердяев Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) //Путь. №38. С. 3-37[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://odinblago.ru/path/38/1>
6. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век. М., 1995. С.454-492/
7. Швейцер Альберт. Благоговение перед жизнью // Хрестоматия по истории философии (западная философия): Учеб. пособие для вузов: В 3 ч. М.: ВЛАДОС, 2001, Ч. 2. С. 366-375.
8. Фромм Эрих // Хрестоматия по истории философии (западная философия): Учеб. пособие для вузов: В 3 ч. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001, Ч. 2. С. 375-385.
9. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ru.wikiquote.org/wiki/Судьба_человека_в_современном_мире.
10. Покровский Б. А. Культуры нет, пока есть доллар // Аргументы и факты. 2004. №20.
11. Баталов А. В контексте истории страны // Аргументы недели. 2014. № 44.

УДК 316.7

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

Власова Ольга Владимировна
преподаватель

Сургутский государственный педагогический университет», Сургут
E-Mail: surgut_vlasov@mail.ru

YOUTH SUBCULTURAL COMMUNITIES IN THE CONTEXT OF YOUTH POLITICS OF THE NORTHERN CITY

Olga Vlasova

Lecturer, Surgut State Pedagogical University, Surgut

АННОТАЦИЯ – В статье рассматривается феномен молодежных субкультурных общностей в условиях северного города. Дана характеристика понятия «северный город»; рассмотрены его основные характеристики и функции; описаны основные факторы, влияющие на сущность и механизмы реализации молодежной политики на территории северного